

УДК 327.8

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА: ПОИСКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

В.Г. Калюжный, И.А. Ясеницкий

Поднимаются вопросы общей безопасности Российской Федерации. Изложен взгляд на существующие антагонизмы взаимоотношений Российской Федерации с украинским режимом, исследованы причины конфликта на Донбассе.

Ключевые слова: геополитическое противоборство; региональная безопасность; геополитическое влияние; Россия; Украина.

РОССИЯНЫН ЦИВИЛИЗАЦИЯЛЫК ПАРАДИГМАСЫ: ТЕОРИЯЛЫК КОНЦЕПТТИ ИЗДӨӨ

Бул макалада Россия Федерациясынын жалпы коопсуздук маселеси каралат. Россия Федерациясы менен украиналык режимдин өз ара мамилелеринин карама-каршылыктарына болгон көз караш чагылдырылган; Донбасстагы чыр-чатактын себептери изилденген.

Түйүндүү сөздөр: геосаясий карама-каршылыктар; аймактык коопсуздук; геосаясий таасир; Россия; Украина.

RUSSIAN CIVILIZATIONAL PARADIGM: SEARCHING FOR THEORETICAL CONCEPT

V.G. Kalyuzhny, I. A. Yasenitsky

The article raises questions of the general security of the Russian Federation. A look at the existing antagonisms of the relationship between the Russian Federation and the Ukrainian regime is explored, and the causes of the conflict in the Donbas are investigated.

Keywords: geopolitical confrontation; regional security; geopolitical influence; Russia; Ukraine.

В начале XXI в. складывается иная геополитическая, экономическая и цивилизационная парадигма, при которой вся история планетарной конфронтации Востока и Запада сводится к основополагающему дуализму элементов, своего рода бифуркационных состояний: Земли и Воды, Суши и Моря. То, что сегодня в обыденном смысле именуется Востоком, представляет собой громадный ареал суши: Центральная и Восточная Европа, Россия, Китай, Индия – Хартленд или “Срединная Земля” (по Х. Макиндеру). Под Западом понимается, прежде всего, христианский (неправославный) мир, раскинувшийся от Северной Америки до Европы и Австралии и омываемый двумя океанами – Тихим и Атлантическим. Противостояние морского и континентального миров – вот та объективная и всеми осознанная глобальная истина, которая лежит в основе объяснения цивилизационного

дуализма, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс истории [1].

Современное геополитическое противоборство на материке Евразия сегодня входит в новую фазу глобального противостояния. Ослабление позиций в странах АТР, постепенное смещение (перемещение) финансовых и экономических центров на Восток США и их сателлиты пытаются компенсировать на европейском континенте, особенно в странах Восточной Европы, привязывая их к своим стандартам, условиям безопасности, институтам влияния и т. д. Переформатировав ценностный и мировоззренческий компоненты континентального мира, принизив роль и значение славянского этноса, англо-саксонская раса создает в Европе конгломерат враждебных России государств, преследуя цель ослабления зоны Хартленд, принижения

роли и значения славянского (русского) мира. В этой большой геополитической игре Запад ставит задачу фрагментации этого мира по социокультурным, национальным, конфессиональным и этническим признакам.

Англосаксам сегодня не нужны ни сильная Россия, ни сильный Евросоюз, ни сильный Китай. Не имея возможности воевать на три фронта, они выбрали Евросоюз и Россию. Имея деривативы давления на объединенную Европу посредством финансовых, экономических и военных институтов, США концентрирует внимание вокруг России, окружая ее по периметру границ, привнося в сопредельные государства элементы хаоса, ксенофобии, неприязни и вражды. Эти процессы хаотизации имеют теоретическое обоснование. Еще в 80-е гг. прошлого столетия в США была разработана теория “контролируемой нестабильности”, которую позже переформатировали американские политтехнологи в доктрину “управляемого хаоса”. В качестве механизма создания хаоса у противника выступает императив демократических реформ, вытеснение традиционных ценностей и идеологии общества, рыночные отношения, политический плюрализм. По таким сценариям происходили революции в Югославии, затем в Средней Азии, Грузии. Позже эти технологии использовались в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Теперь настала очередь Украины. Из-за своего уникального географического и стратегического положения, находясь на стыке трех социокультурных миров (цивилизаций), страна столетиями подпадала под пристальный взгляд более сильных в экономическом плане государств, становясь заложницей в большой геополитической игре.

Украина – неотъемлемая часть русского мира, всегда рассматривалась Россией как часть собственной идентичности – Киевская Русь, великая держава IX–XI вв., выступает эйкуменой православно-славянского мира, а Киев, мать городов русских, безусловно, является местом зарождения собственно России. Исторически Украина, как государственное образование, находилась под влиянием нескольких силовых геополитических полей – с середины XII в. Великого княжества Литовского, позже католической Польши, Османской империи и православной России.

Современная Украина (“Украина” от др. русского означает “окраина”, “пограничная местность”) сложноустроенное территориальное образование. Являясь де-юре унитарным государством, она насчитывает в своем составе 24 субъекта (области), которые условно можно разделить на два, а то и три этнокультурных ареала, отличающихся друг от друга образом мышления, религиозным

мировоззрением, языком и этнической принадлежностью. С ее самостоятельностью или суверенитетом дело обстоит еще сложнее. Собственно Украина – это Галиция, территория, включающая около четырех-пяти неполных областей, остальное присоединено в разное время, при разных условиях и обстоятельствах. На Западе суверенитет в свое время обеспечивали Польша, Австро-Венгрия и Германия, на юге и юго-востоке – Турция и Царская Россия. После социалистической революции с 1917 по 1921 г. был незначительный период самостоятельности, но с 1922 г. Украина – в составе СССР. Ее территория по специальному указу председателя СНК В.И. Ленина была расширена за счет включения в состав Малороссии на Востоке, в 1939 г. сталинская “машина” присовокупила западную часть, включая Подкарпатскую Русь (территорию русинов, входившую на правах автономной республики в составе Чехословакии), а завершил территориальное оформление Украины Н.С. Хрущев, присоединив в 1954 г. Крым [2].

Об Украине как о самостоятельном геополитическом субъекте можно говорить, начиная с 24 августа 1991 г., времени, когда она обрела на основании всеобщего референдума свою независимость. Сегодня площадь территории Украины составляет чуть более 577 тыс. км², это больше, чем площадь Британии – около 260 тыс. км², Германии – 360 тыс. км², Франции – 547 тыс. км². Больше Украины в Европе только Россия с ее 3,9 млн км².

Объяснение геополитической роли и значения Украины можно обнаружить, прочитав книгу Збигнева Бжезинского “Великая шахматная доска”, опубликованную в 1997 г. и ставшую стратегическим документом политического действия для США в XXI в. В своем объяснении геополитической ситуации вокруг Украины Бжезинский опирается на теорию британского географа Хэлфорда Макиндера, обосновавшего более ста лет тому назад стратегическое значение территории Восточной Европы. По его мнению, Сибирь и Центральная Азия, т. е. Хартленд, являются неприступными и неподконтрольными крепостями для внешних держав морского мира, с которых на протяжении всей человеческой истории происходили набеги и захватнические войны окраин и берегов Евразии. В связи с этим контроль большого Запада над Восточной Европой стратегически необходим по той причине, что, овладев этим ареалом, можно контролировать всю зону Хартленд, следовательно, и Россию, и по многим позициям Китай. “Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд, кто контролирует Хартленд, тот контролирует мировой остров, кто контролирует мировой остров, тот владеет миром”, – говорил в своем

докладе “Географическая ось истории” Хэлфорд Макиндер в 1904 г. [3].

Географические и геополитические транспортные коридоры – это те плацдармы, овладев которыми США сможет осуществить стратегический контроль над Российской Федерацией, ослабить ее влияние в зоне собственных (традиционных) геополитических, экономических, а где-то и социокультурных интересов. К этим геополитическим плацдармам Бжезинский причисляет Турцию, Иран, Афганистан, Северную и Южную Корею, Прибалтику, Азербайджан и саму Украину, о которой он высказался особым образом: “Украина, как новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитической осью и точкой опоры, потому что ее простое существование на карте как независимого государства сказывается на статусе России и его постепенном изменении. Без Украины Россия больше не является евразийской державой. И хотя Россия может и далее стремиться к статусу империи, без Украины Россия будет в первую очередь азиатской империей. Если Россия все-таки возьмет под свой контроль Украину, с ее многомиллионным населением, значительными полезными ископаемыми и с выходом в Черное море, тогда в руках России автоматически окажутся средства для того, чтобы стать могучей империей, охватывающей Европу и Азию”. И далее: “...наибольшее беспокойство России принесла потеря Украины. Появление на карте независимого украинского государства не только заставило всех русских провести ревизию своей политической и этнической идентичности, но и поставило на пути российского государства очень существенную геополитическую преграду. Кроме этого, независимость Украины отобрало у России ее доминирующую позицию на Черном море, где Одесса представляла собой незаменимые ворота для торговли со странами Средиземного моря и всего мира” [4]. В связи со сложившейся геополитической ситуацией для Российской Федерации стратегически важно сохранить свое влияние, прежде всего, на постсоветском пространстве. Его можно осуществлять как в форматах двухсторонних или многосторонних контактов, так и в рамках международных региональных организаций (СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и других). Украина, как и Азербайджан, Казахстан или страны прибалтийских республик, имея исключительно важное географическое и стратегическое положение, выступают для России теми геополитическими скрепами, которые позволят стране вернуть ранее утраченные позиции глобального актора в вопросах мировой политики и практики. В то же время США продолжает позиционировать себя основным, а по-

рой и единственным игроком на международной арене, не допуская политической и иной альтернативы, беспринципно вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств на различных континентах, позиционируя себя поборником демократических ценностей и единственным беспристрастным арбитром. Это вопрос их выживания как страны-гегемона, и они пойдут на все, чтобы сохранить текущий статус-кво.

США прекрасно понимают, что евразийский регион (территория Хартленд) обладает уникальным потенциалом развития: 75 % мирового населения земли, 60 % мирового ВВП и 80 % всех ресурсов планеты может стать прямой угрозой для них. Более того, именно территория Евразии обладает самыми богатыми и влиятельными центрами силы, кроме США, выстраивающими альтернативные полюса. К ним относят объединенную Европу, Китай и Россию. В этой связи американская элита прилагает максимальные усилия по дестабилизации и хаотизации этого региона, главный императив США – уподобить Евразию политическому вулкану, который будет периодически извергать конфликты и локальные войны, ослабляя политический диалог, дезорганизуя цивилизационное взаимодействие и сотрудничество создающихся геополитических центров (полюсов). Их глобальная геополитическая доктрина действия сводится к следующему:

- относительно Китая. Сокращение его влияния в зоне АТР, Африки и Латинской Америки за счет сокращения (минимизации) экономического и политического роста, провоцируя социокультурный кризис и общую дестабилизацию;
- относительно ЕС. Снижение технологического, финансового, промышленного и военного уровня объединенной Европы через ослабление зоны Евро, конфликтность региона, низкий уровень собственной безопасности и прямую зависимость в этой области от США, принижение роли европейских институтов (ОБСЕ, ПАСЕ, ЕБРР, ОЭСР) в пользу проамериканских (НАТО, МВФ, МБРР, НАФТА и др.);
- относительно России. Продолжение плана “Большой геополитической игры” между англо-саксонской расой “моря” (Британия и США) и православно-славянским миром “суши”, по ее ослаблению, разобщению, фрагментации, т. е. лишению собственной исторической и цивилизационной перспективы [5].

Сегодняшние события в Украине выступают логическим продолжением концептуальных положений США по хаотизации Евразии, являясь очередным звеном в бесконечной цепи политических

конфликтов, локальных войн и переворотов. Организуя и контролируя процессы на территории Восточной Европы и Украины в частности, США сможет оказывать свое давление не только на Россию как часть русского мира, но и на Западную Европу. Собственные интересы США в Украине лежат в плоскости утилитарного прагматизма и невежества к своим политическим оппонентам. К ним относятся:

- контроль за газотранспортной и распределительной системой Украины. Это можно достичь через механизм приватизации НАК “Нафтогаз Украины” компаниями США. Параллельно с этим создание условий невозможности строительства альтернативных инфраструктурных проектов по доставке голубого топлива в Европу из России. Это дает возможность шантажа по транзиту, ослабления позиций Российской Федерации как надежного партнера, возможность диктовать собственные кабальные условия по поставкам энерго-ресурсов;
- введение США и Евросоюзом секторальных санкций в отношении ряда российских оборонных и сырьевых компаний (более 400). Персональные санкции по федеральным чиновникам и бизнесменам топ уровня (около 160) преследуют цель дискредитировать проводимый руководством страны политический курс, разобщить население, подорвать экономическое и технологическое развитие;
- вытеснение России и ее военно-морского флота из акватории Черного моря, попытка дестабилизации общей социально-политической обстановки в Крыму, под предлогом системных нарушений демократических ценностей и устоев на полуострове, прав и свобод национальных меньшинств. Эту информационную антироссийскую пропаганду активно поддерживают США и Евросоюз, западные медийные структуры, а также партнеры Верховного комиссара ООН по правам человека, представители по вопросам свободы СМИ ПАССЕ и ОБСЕ, “Amnesty International” и др.;
- размещение элементов ПРО в Европе и продвижение НАТО в восточном направлении. Цель: общая дестабилизация региона, втягивание России в затяжную военную и политическую конфронтацию, нарушение существующих европейских торговых и экономических связей, социокультурное размежевание и вестернизация славянского этноса.

Таким образом, США лишает своих геополитических оппонентов стратегической стабильности, ресурсной базы, развития кооперационных

экономических, политических и военных связей. Попутно они подводят регион, особенно ее восточную и юго-восточную часть к гуманитарной и экологической катастрофе, создавая условия для социальной нестабильности и политического хаоса, безработицы и бескультурья, вынуждая людей становиться беженцами, преступниками или террористами.

Постоянно говоря о том, что в бедах собственного (в частности украинского) народа и проводимой властью внутренней политики виновата другая, соседняя страна или народ, можно создать условия для перманентного конфликтного процесса, ситуаций, провоцирующих локальные войны и вооруженные конфликты различной степени интенсивности. Итогом всех этих действий и манипуляций должен стать полный контроль Западом в лице США над политической и экономической самостоятельностью европейских государств, их промышленностью, ресурсной базой, транзитными коридорами, как следствие, снижение общего товарооборота России с ЕС, ослабление энергозависимости европейского потребителя от российских углеводородов.

Для Европы эти риски имеют тактические цели, возможность влияния на Россию при определении цен на важнейший энергоноситель. Для США ослабление и дестабилизация России важная стратегическая задача, которая ведется не одно десятилетие, а Украина выступает лишь средством на пути ее достижения. В этой связи можно объяснить беспрецедентный факт строительства на деньги США трех бактериологических лабораторий в непосредственной близости у границ России (на стыке Харьковской и Белгородской областей), или циничное предложение заменить ядерное топливо на атомных электростанциях Украины с технологически адаптированных к ним российских на несоместимые к стабильной работе американские компании Westinghouse. Украинская сторона уже вложила в реализацию проекта по адаптации топлива ТВС-W к реакторам ВВЭР более 130 млн долл. И это не считая расходов собственно на закупку топливных кассет. По данным Госстата, с 2009 г. “Энергоатом” заплатил за американские сборки 240 млн долл. Отказ Киева от российского ядерного топлива сулит большие экологические риски, а вопрос утилизации даже не обговаривается [5].

Что в этом случае может противопоставить Россия? В экономическом и социокультурном плане это, прежде всего, восстановление порушенных связей между отраслями промышленности на постсоветском пространстве через механизмы Таможенного Союза и структур ЕАЭС. Вовлечение в его состав новых членов, среди которых Украине

отводится особая роль. В случае ее ассоциации с ТС и вступлением в ЕАЭС создается эффективный, энергонезависимый и самодостаточный рынок с почти 250-миллионным населением. Это позволит не беспокоиться о собственной экономической безопасности. В качестве примера по Украине можно привести следующие цифры. Еще совсем недавно она экспортировала в Таможенный союз товаров на 6 млрд долл., это на 50 % больше по сравнению с тем, сколько Украина продает на территории Евросоюза сегодня. Политическую безопасность во многом обеспечивают собственный потенциал Российской Федерации, дружественные отношения с Китаем и Индией, объединения СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС. Это та сила, которая позволяет минимизировать угрозы, риски и вызовы, исходящие от США и ее сателлитов, решать вопросы политической, экономической и социокультурной самостоятельности.

Российская Федерация своей целью и приоритетом как интегратора постсоветского пространства должна ставить, прежде всего, вопросы, реализующие совокупные интересы государств-партнеров, чтобы страны иной политической ориентации понимали, что их русофобская прозападная политика не приносит обещанных дивидендов. Лишь в этом случае у России появятся перспективы к восстановлению своего континентального лидерства.

А пока Украина горит в гражданской войне и, похоже, этот внутренний социокультурный, этнический антагонизм украинский народ самостоятельно разрешить не сможет. Кроме того, взяв курс на создание унитарного государства с единым государственным языком, власть противопоставляет себя не только русскоязычным регионам, но и западу Украины, где компактно проживают этнические венгры (более 150 тыс. чел.) и карпатские русины (более 800 тыс. чел.).

Украинские власти должны понять следующую истину: искать нужно не внешнего врага в лице Российской Федерации, а разобраться в ментальности и свойствах самоидентификации собственного народа. Реальность такова, что Украина по факту многонациональное, многоязыковое и мультикультурное образование, которое не может существовать в рамках унитарного мононационального государства, не ущемляя права и свобо-

ды других народов на западе и востоке страны. Не надо бояться федерализации. Сегодня более 40 % государств во всем мире используют федеративную форму государственного устройства и не боятся его распада. Если власть создает справедливые условия проживания, заботится о своем народе, уважает его традиции, обычаи, культурные ценности и не применяет против него насилие и собственную армию, то в этом случае никто и никогда не будет выступать против существующего политического режима и конституционного строя, инициировать его распад, выступать с сепаратистскими идеями и лозунгами.

Украина и ее власть должна разобраться, кто для нее друг, а кто враг. Для США и в целом Запада Украина выступает лишь очередным звеном в бесконечной цепи войн и переворотов, которые развязываются с целью недопущения реформирования существующей системы международных и финансовых отношений, в которой западные ценности и идеалы считаются единственно правильными и универсальными, навязываются всему миру как панацея от всех бед, конфликтов и невзгод. Для России же Украина выступает частью русского мира. У нас общие исторические корни, общая граница, общие ценности, ментальность и традиции. У нас одна история, которую никто и никогда не сможет изменить или переписать.

Литература

1. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря / К. Шмитт // *Элементы*. 2000. № 8.
2. Калюжный В.Г. Украина: трудный выбор равновесия / В.Г. Калюжный // *Ориентир*. 2014. № 9. С. 9–13.
3. Макиндер Х. Географическая ось истории / Х. Макиндер // *Элементы*. Евразийское обозрение. 1996. № 7. С. 26–31.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. М.: Международные отношения, 1998. 244 с.
5. Калюжный В.Г. Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / В.Г. Калюжный. М.: ВУ МО РФ, 2012. 46 с.